

— Не торопись, малыш, — раздался сзади голос Линь Цин, в котором слышалась явная насмешка. — Я не кусаюсь.

Цзи Ляньтин провернул запястьем и с легкостью вырвался из хватки Линь Цин. Обернувшись к этой школьной «авторитетной старшей сестре», он внезапно оскалил два острых клыка.

— А я кусаюсь.

С этими словами он, не оглядываясь, направился к классу.

Голос Линь Цин донесся сзади, громкий и ясный, так что его было слышно даже в классе.

— Малыш! Ты довольно забавный! Если я когда-нибудь разлюблю Чэнь Ши, я начну за тобой ухаживать!

Цзи Ляньтин вошел в класс под этот возглас и заметил, что одноклассники, услышавшие слова Линь Цин, смотрят на дверь с горящими глазами. Увидев, что это он, температура их взглядов заметно подскочила, отчего у Цзи Ляньтина по спине пробежали мурашки.

— Ч-что вы на меня уставились? — нервно сглотнул он, даже осторожно отступив на пару шагов назад.

Мо Ганьшань, представляя всех, смело высказал общую мысль.

— Ляньтин, как тебе удалось привлечь внимание великой Линь?

Ведь все уже привыкли к тому, что Линь Цин безраздельно предана Чэнь Ши.

Цзи Ляньтин закатил глаза, развел руками и посмотрел в потолок.

— Откуда я знаю? Наверное, потому что я слишком красив?

Гудэбай подошел и с серьезным видом похлопал Цзи Ляньтина по плечу.

— Ляньтин, Линь Цин не слепая.

— Что ты имеешь в виду? — фыркнул Цзи Ляньтин. — Ты хочешь сказать, что только слепые могут в меня влюбиться? Хочешь пари? Я сейчас одним словом заставлю двадцать девушек признаться мне в любви!

Господи, босс, в классе всего двадцать одна девушка. Ли Лэй внутренне забеспокоился.

Видя, что Гудэбай тоже явно не верит, Цзи Ляньтин решил доказать свою точку зрения и повернулся к сидящим в классе девушкам.

— Девочки, я вам нравлюсь?

Парень в школьной форме стоял у доски. Его челка была аккуратно подстрижена по бровям, но на макушке упрямо торчал вихор, словно антенна. В сочетании с большими янтарными глазами и ямочками на щеках его уровень миловидности достигал трех-пяти лет.

Девушки, переполненные материнскими чувствами, хором ответили.

— Нравишься!

Получив желаемый ответ, Цзи Ляньтин пошел в атаку.

— Тогда, девочки, хотите со мной встречаться?

В этот момент даже самые преданные фанатки проявили невероятную солидарность.

— Не хотим!

Гудэбай не смог сдержать смеха, подняв два пальца знаком победы.

— Ляньтин, советую тебе потом сходить к Линь Цин и уточнить, что именно она имела в виду под «ухаживанием».

Цзи Ляньтин глубоко вдохнул, уговаривая себя не злиться на этого дурака, который до сих пор не знает настоящей личности своей двоюродной сестры, и сел на свое место. Повернувшись, он снова встретился взглядом с Чэнь Ши.

Ресницы Цзи Ляньтина дрогнули, и он вдруг выдавил.

— Я не отбил у тебя девушку!

Они молча смотрели друг на друга некоторое время, пока Чэнь Ши не заговорил первым.

— Четвертую страницу, третий номер из «Ускоренный курс: 24 теста», ты сделал?

Только что обсуждали любовные отношения, а теперь вдруг вернулись к учебе? Цзи Ляньтин, растерянный, позволил себя увлечь, машинально достал «Ускоренный курс: 24 теста», открыл четвертую страницу и нашел третий номер. Подняв голову, он спросил у Чэнь Ши.

— Ответ С?

— Посмотри еще раз.

Цзи Ляньтин действительно снова опустил голову, нахмурился и внимательно пересчитал.

Увидев, что между ними нет и намека на соперничество, остальные, которые тайно наблюдали за происходящим, разочарованно отвернулись.

Цзи Ляньтин пересчитал еще раз и наконец обнаружил, что при анализе электронов он пропустил один набор данных. Добавив их, он получил другой ответ и с энтузиазмом повернулся к Чэнь Ши.

— В ответах ошибка, правильный А, да?

Чэнь Ши кивнул.

— Теперь посмотри шестое задание.

Внимание Цзи Ляньтина было полностью поглощено поиском ошибок, и он совершенно забыл о любовных делах.

Цяо Гуаньюй был впечатлен этой серией событий, тихо восхитившись «Богом учёбы», и занялся изучением тактики для группового этапа.

В последние дни самым обсуждаемым событием в Экспериментальной старшей школе Наньхуай стали баскетбольные матчи среди старшеклассников. С начала соревнований на школьных дорожках, в классах и даже на школьном форуме повсюду можно было увидеть обсуждения баскетбольных матчей. Парни обсуждали тактику и силу каждого класса, а девушки — баскетболистов.

11-й «А» класс, благодаря своей силе, с полным победным счетом вышел в полуфинал из группы В, поэтому, если говорить о популярности, «А» класс был бесспорным лидером. Не только всегда привлекающий внимание Чэнь Ши, но даже Ли Лэй, который никогда не выходил на поле, уже получил два номера телефона от девушек. Баскетболисты, наслаждаясь вниманием девушек, усиленно тренировались, чтобы лучше выглядеть, и заодно сблизиться.

После одной из тренировок Цяо Гуаньюй, глядя на расписание матчей, сказал сидящим на скамейке игрокам.

— Следующий матч против «Б» класса.

«Б» и «А» классы были параллельными, и их парни часто играли вместе на уроках физкультуры, так что они хорошо знали уровень друг друга. Любую тактику, которую они могли придумать, сразу же раскрывали.

— Кунь, ты будешь прикрывать Ло Шэнвэня, Ши будет действовать за трехочковой линией, не давай Ло Шэнвэню подобраться. На прошлой неделе этот хитрец забил восемь из десяти трехочковых, это просто ужас, — Цяо Гуаньюй что-то записывал. — Ляньтин, ты по-прежнему будешь играть в связке с Ши, «Б» класс мало играл с Ши, это наша последняя козырная карта.

Ли Лэй подбадривал всех.

— Ребята, если выиграем, я угощаю всех барбекю на крыше!

— Это та легендарная шашлычная, где средний чек — пятьсот юаней? — с радаром на еду Шэнь Кунь поднял руку.

Ли Лэй великодушно кивнул, достал кошелек и положил его на ступеньку трибуны.

— Видите? — Карта члена клуба «Крыша», я специально выпросил у отца. Сможем ли мы поесть, зависит от вас.

Воодушевленные перспективой барбекю, все сжали кулаки, выражая уверенность в победе.

18 октября во второй половине дня в Экспериментальной старшей школе Наньхуай состоялся полуфинал баскетбольного турнира среди старшеклассников. Первыми на поле вышли 11-й «С» и 11-й «Е» классы, а матч между 11-м «А» и «Б» классами был назначен на вторую игру.

Чтобы сохранить форму, шестеро баскетболистов нашли пустую площадку и немного потренировались перед игрой, после чего поспешили обратно на стадион.

Когда они прибыли, трибуны уже были заполнены зрителями. Неважно, были ли они учениками двух классов, все аплодировали и кричали в поддержку игроков.

Цзи Ляньтин, согнувшись, незаметно прошел через толпу аплодирующих и наконец добрался до места, которое Гудэбай специально для него сохранил.

— Как там играют эти две команды? — спросил Цзи Ляньтин, ставя рюкзак.

Гудэбай выглядел удрученным, вздохнул и ответил.

— Полный разгром.

Ээ? Цзи Ляньтин замер, быстро взглянул на табло и увидел, что счет уже достиг устрашающих 50:25. В тот же миг раздались аплодисменты, и цифра 50 сменилась на 52.

52 у 11-го «Е» класса, 25 у 11-го «С». Такой разрыв действительно можно назвать «односторонним разгромом».

В прошлом году «А» класс играл не очень хорошо и не встречался с «Е» классом, поэтому не смог оценить их ужасающий контроль над полем. Теперь Цзи Ляньтин, наблюдая за все более вялыми движениями игроков «С» класса, мысленно поставил им свечку.

— Волнуешься? — Цзи Ляньтин повернулся налево и увидел, что Чэнь Ши незаметно сел рядом с ним.

Цзи Ляньтин покачал головой, но его рука непроизвольно крутила напульсник.

— Нет, просто думаю, что у нас редко был шанс сыграть с «Е» классом, и они действительно кажутся сильными.

Завтра мне нужно дежурить... Обычно я успеваю с обновлением, но если не успею, то, возможно, допишу в пятницу ночью.

На самом деле великая Линь никого не любит, она любит только себя.

<http://bllate.org/book/16894/1566448>